

Д

орогие мои шурави...



Случайно наткнулся в домашнем шкафу на блокнот без обложки. Из любопытства начал «расшифровывать» второпях давно написанное. Оказалось, это мои дневниковые записи, сделанные в Афганистане. Так из отдельных обрывочных впечатлений, фамилий, примеров сложились эти воспоминания, дорогие и памятные мне...

Хозяин дороги

Не образная фраза, а суровая реальность: дороги в Афганистане – это артерии жизни. Перережь их даже на два-три дня, скажем, у высокогорного перевала Саланг, и в Кабуле, в других городах и кишлаках люди это сразу почувствуют. Начнутся перебои в торговле мукой, рисом, топливом. Поэтому тот, кто владеет дорогами, облечен властью, держит под контролем ситуацию. В этом смысле гражданское слово-приставка «хозяин» применительно к командиру танкового батальона подполковнику Евгению Обремскому вполне подходило.

Когда я на попутном «бэтээре» добрался до девятого поста, где располагался штаб батальона, навстречу неторопливо вышел широкоплечий подполковник в танковом комбинезоне. Это и был Евгений Петрович Обремский, один из лучших комбатов 108-й дивизии, кавалер ордена Красной Звезды и медали

«За боевые заслуги». Последняя награда, кстати, получена еще в Белорусском военном округе (БВО) за учения на Западной Двине.

Узнав, что я тоже из БВО – земляки, значит, Обремский с порога распорядился накрыть стол с фронтowymi ста граммами. И надо же было такому случиться, что именно в это славное обеденное время в нескольких километрах от нас моджахеды напали на проходившую колонну бензовозов (по-моему, афганскую).

Выругавшись матом, что спокойно поест не дадут, подполковник Обремский ловко нырнул в люк стоявшего рядом танка – и вперед, только его и видели. Лихой, однако, командир.

Где-то через час он вернулся – разгоряченный боем, слегка чумазый. Там, откуда недавно доносилось уханье танковых пушек, стояла курортная тишина.

Потом, ближе к вечеру, Евгений Петрович принимал гостей из близлежащего кишлака. Дехкане благодарили ком-

15 февраля в Беларуси широко отмечают День памяти воинов-интернационалистов. Государство постоянно оказывает социальную поддержку воинам-афганцам, членам семей погибших.

бата (только и слышалось «ташакор») за восстановленный порядок на дороге.

Подполковник Обремский – сын фронтовика-танкиста. Он родился, когда отец воевал на своей «тридцатьчетверке». Уцелел ли на фронте отец – об этом почему-то ни слова в блокноте. А вот о знаменитом деде Савве Савельевиче Обремском, участнике штурма Зимнего дворца, не раз встречавшемся с Лениным, есть запись.

С гордостью рассказал комбат и о сыне Петре (тогда, в 1985-м, он был на последнем курсе Казанского суворовского военного училища и готовил себя к службе в танковых войсках). Интересно, как сложилась офицерская судьба Обремских?

Прощаясь, помнится, на участке дороги Баграм – Кабул (зона ответственности танкового батальона), не удержался, спросил офицера: не опасается ли он вот так, сидя на броне танка, без всякого прикрытия развезжать по дороге? На что он полушутя заметил:

– Да меня здесь каждая собака в лицо знает. Как и я местных уже изучил за полтора года. А потом, какой же я хозяин дороги, если стану отсиживаться в кустах?

▼ «Бога войны» боялись и моджахеды. Артиллеристы ведут ответный огонь по горам. Фото Виктора Хабарова, «Красная звезда»



Фото на память

9 мая 1984 года. Митинг по случаю Дня Победы. Вокруг горы, 180-й мотострелковый полк на боевой операции. Выносят полковое знамя, зачитывают праздничный приказ министра обороны. Выступают командир полка, замполит, кто-то еще, а как будто один человек говорит. Воевать надо грамотно, чтобы быть достойным боевой славы отцов и дедов. Их мужество, подвиги – наш ориентир и так далее.

Затем комполка торжественно вручает отличившимся ордена и медали.

С одним из награжденных медалью «За боевые заслуги» рядовым Сергеем Баклановым беседуем в сторонке. Он снайпер, был в ночной засаде со взводом: удалось взять двух моджахедов в плен, обнаружить склад оружия. За это и медаль получил.

Сергей пишет песни, сочиняет стихи и музыку. О Родине, бескорыстной мужской дружбе, настоящей любви – ребятам очень нравится. В горах вместо гитары – автомат, там опасно и тяжело физически, но, вспомнив о маме, бывшей узнице фашистского концлагеря, понимает, насколько тяжелее было ей. И, кажется, уже ничто не страшно. Такой вот психоаналитик, рядовой Сергей Бакланов. Как дальше, после той скоротечной встречи в День Победы, сложилась судьба этого мужественного и способного парнишки, увы, не знаю.

А вот его ровесник из Подмосковья рядовой Дмитрий Копытов навсегда останется в моей памяти. После взрыва мины его симпатичное лицо трудно было узнать. А ведь еще какой-то час назад солдат улыбался в объектив моего старого «ФЭДа»...

После того случая фотоаппарат был надолго отправлен в «отставку». Только тогда я понял суеверность разведчиков, уходивших небритыми в ночную засаду и как огня боявшихся в те минуты фотокамеры. «Вот вернемся, тогда с удовольствием попозируем для твоей газеты» – обычная их отговорка.

Начальник штаба инженерно-саперного батальона дивизии майор Юрий

Христенко, душа любой компании, верил в удачу больше, чем в Бога и партию, вместе взятых. Но суеверным отнюдь не был. Когда его заменщик сидел уже в Кабуле, на пересылке, Юрий, нарушив очередное негласное табу (говорят, иначе он поступить не мог), повел своих саперов на разминирование. Перед боевой операцией как ни в чем не бывало сфотографировался с подчиненными на память: дескать, другого случая не будет. И как в воду глядел. Спустя несколько суток Баграмский гарнизон потрясла страшная весть, в которую никто не хотел верить: погиб Юрий Христенко. Весельчак и балагур, душа любой компании...

Вечный долг

Сколько дней я был знаком со старшим лейтенантом Виталием Ткаченко? Может, недели две-три. Он прибыл в Афганистан, в 108-ю мотострелковую дивизию, на полгода раньше, служил по соседству в батальоне связи. Тихая заводь, как про себя называли подразделение специалистов эфира не слезавшие с гор разведчики. Хотя у каждой войны свой счет.

Наши пути-дорожки с Виталием пересекались нечасто: в столовой, общешитии, штабе. И лишь однажды в населенном пункте Руха, на боевой операции. Помнится, едва увидевшись, обнялись тогда, как старые добрые друзья. Может, этот по-мужски много значащий жест и сподвиг меня на откровенность. А может, что-то другое: как-никак три ночи провели в одном кунге, по-братски деля сухпаек, вспоминая дом, родных. У Виталия, кажется, в Слониме подрастала дочь. О ней да еще о маме он не уставал говорить – по-отцовски и по-сыновьи нежно. А о жене – ни слова. Оказалось, они в разводе.

Внезапно возникший в ночной тиши протяжный вой мины Виталий услышал первым и, вскочив, привычно потянулся к автомату.

– Черт бы их побрал, этих «духов», такой шикарный сон загубили, – недовольно «прошелся» он по моджахедам. – Дочка



▲ Под защитой бронетранспортера. Скорая медпомощь раненым в бою. Фото Виктора Хабарова, «Красная звезда»

приснилась, будто приехал я домой, а она навстречу, раскинув ручонки, бежит. И в этот момент слышу свист мины. Не сразу и понял, что он настоящий.

Обстрел так же внезапно закончился, как и начался. Этому, видимо, поспособствовали дружно открывшие ответный огонь наши пушки, стоявшие в боевом охранении. Но вернуть исчезнувший сон они, увы, были не в силах. Так в воспоминаниях и мечтах незаметно пролетели наши с Виталием предрассветные часы.

В полдень на попутной «вертушке» улетел я в Баграм. Виталий провел до вертолетной площадки, а уже перед самой посадкой вручил небольшой бумажный сверток.

– Ты говорил, что твой начальник скоро в отпуск поедет. Попроси его, пусть отправит из Ташкента за меня бандероль. Тут лекарство для мамы.

И подал сто рублей.

– Зачем столько? – спросил я удивленно.

– Ты же собирался своей жене подарок в дуكانе (торговая лавка. – Авт.) посмотреть, чтоб с шефом передать. А в кармане, как я понял, негусто.

Братъ в долг было как-то неловко. Но Виталий уговорил, сказав, что ему в горах все равно деньги ни к чему, а с полочки, мол, отдашь.

...Перед старшим лейтенантом Ткаченко я до сих пор в долгу. В вечном. Погиб он спустя двое суток в Рухе.

Жизнь после войны

В Беларуси сегодня более двадцати тысяч воинов-интернационалистов. И пусть здоровье у мужиков, которым уже за 50, не такое, как во время их службы «за речкой», они по-прежнему сильны духом, житейским и боевым опытом, солдатским братством.

– Это немалая общественная сила, по армейским меркам – две дивизии, – говорит председатель Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане, член Совета Республики Национального со-

Родным местом встречи афганцев стал памятник-часовня, возведенный в 1996 году при поддержке государства, у Троицкого предместья в Минске, на острове с символическим названием – Мужества и Скорби. Здесь увековечены имена 771 нашего земляка, погибшего в Афганистане. Пять подземных колоколов звучат об упокоении душ, в том числе и 12 солдат, до сих пор числящихся без вести пропавшими. К этому горькому счету войны следует добавить более полутора тысяч раненых воинов, получивших увечья, контузии.



брания Валерий Гайдукевич. – Мы стоим на позициях гражданского патриотизма, государственного суверенитета и независимости. На себе познав, что такое война, к каким тяжелым последствиям она приводит, выступаем против решения каких-либо проблем с помощью оружия и насилия.

Нам есть кем и чем гордиться. Напомню, четыре белоруса за афганскую войну стали Героями Советского Союза: командир вертолетной эскадрильи майор Василий Щербаков, десантники подполковник Василий Пименов, старший сержант Николай Чепик и рядовой Андрей Мельников (оба удостоены высокого звания посмертно).

Многие белорусские воины-интернационалисты, или, как их называют в народе, афганцы, отмечены высокими государственными наградами.

У Валерия Гайдукевича, кроме медалей, три ордена – Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степени. Получил он их в числе первых, в 1980 году, будучи старшим лейтенантом, командиром парашютно-десантной роты.

– Хотя поначалу мы воевать не собирались. Предполагалось, что вооруженный контингент, насчитывавший тогда три мотострелковые и одну воздушно-десантную дивизию, возьмет под охрану важнейшие правительственные здания, дороги, мосты и будет сдерживающим фактором для сил, пытавшихся дестабилизировать обстановку. Но постепенно вынужденно втянулись в боевые действия, от которых афганская армия постоянно уклонялась, потому что оказалась слабо подготовленной.

Пришлось шурави, так называли афганцы советских воинов, основную тяжесть боев в горах и долинах взять на себя.

За 9 лет, один месяц и 18 дней (столько длилась для СССР необъявленная афганская война) суровую боевую школу прошли около 30 тысяч белорусов. В их числе и известные ныне личности: руководитель Управления делами Президента Виктор Шейман, доктор юридических наук, профессор Станислав Князев, Чрез-

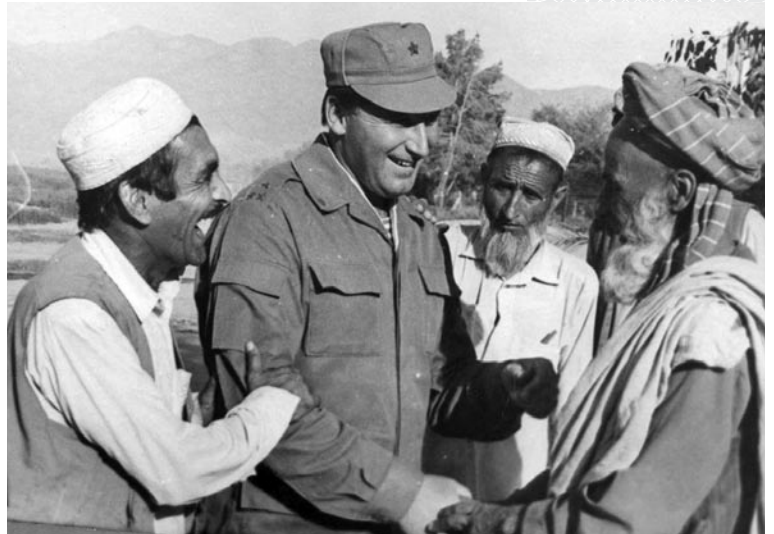
вычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Республике Армения Александр Конюк, председатель Союза писателей Беларуси Николай Чергинец, председатель Брестского горисполкома Александр Рогачук, директор благотворительного фонда помощи воинам-интернационалистам «Память Афгана» Александр Метла и др.

Афганистан стал серьезным испытанием, своеобразным полигоном для проявления профессиональных навыков, знаний, а также лучших человеческих качеств, таких как сила воли, отвага, мужество. Они с честью сдали этот экзамен.

Стоявший у истоков афганского движения в Беларуси полковник в отставке Валентин Ситник так оценивает те уже далекие события в чужой стране:

– Независимо от должности в широком смысле слова мы были солдатами. А для солдата что главное? Верность присяге, преданность Родине, какой для всех без исключения был Советский Союз. Можно услышать разные суждения и мнения по поводу тех событий. Вплоть до того, что навешиваются ярлыки: и оккупанты мы, и агрессоры. Считаю, что объективную оценку нам и войне в Афганистане даст время, история. К счастью, в Беларуси никто не подвергает сомнению героизм и мужество простого солдата и офицера. Ежегодно 15 февраля широко отмечается День памяти воинов-интернационалистов, на государственном уровне проявляется забота и социальная поддержка воинов-афганцев, членов семей погибших. Поправить здоровье они бесплатно могут в Витебском клиническом центре медицинской реабилитации для инвалидов и ветеранов боевых действий на территории других государств, раньше имевшем республиканский статус, а сейчас – областной.

Правда, пройти курс лечения временно могут лишь 100 ветеранов и инвалидов боевых действий. А вот если ввести в эксплуатацию недостроенный второй корпус, возможности центра существенно увеличатся. После обра-



щения руководства Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане к главе государства объект включен в инвестиционную программу и должен быть вскоре достроен. Это лишь один пример заботы государства.

Президент Беларуси неоднократно отмечал героическую стойкость, мужество и самоотверженность воинов-интернационалистов, которые первыми бросили вызов международному терроризму, остановив его распространение по всему миру. Александр Лукашенко уверен, что афганцы всегда будут при-

▲ «Ташакор, командир! Счастливой дороги!» Тепло провожали жители Джелалабада нашу 66-ю мотострелковую бригаду под командованием белоруса полковника Владимира Авласенко. Май 1988 года (фото из архива В. Авласенко)

▼ Сотни людей приходят почтить память воинов-интернационалистов. Брест, 15 февраля 2021 года



мером отваги и чести для молодого поколения.

Неслучайно, встречаясь с активом общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане», Президент именно воинам-интернационалистам предложил принять эстафету патриотического воспитания молодежи у фронтовиков Великой Отечественной. При этом Александр Лукашенко заметил: эту почетную миссию никто не выполнит лучше людей, не понаслышке знающих, что такое подвиг, самопожертвование, героизм.

Поэтому афганцы частые и желанные гости в школах, колледжах и институтах, а уроки мужества с их участием по всей стране проходят не формально, а вызывают живой интерес у ребят. Хотя, казалось бы, столько лет уже прошло, и война велась вдалеке от Беларуси, но о ней помнят, слушают, спрашивают. Значит, не воспринимают ее абстрактно, отчужденно, равнодушно. Сам неоднократно участвовал в таких встречах поколений в Минске и Молодечно, Бобруйске и Слуцке, Вилейке и Борисове, других городах и видел живой интерес, чувствовал отклик в юных душах. Уверен, воспитать гражданина, настоящего патриота своей страны можно только на правдивых, реальных примерах и подвигах, совершенных нашими земляками в годы Великой Отечественной и афганской войн.

Отрадно, что не забыт и востребован кровью оплаченный опыт боевых действий частей и подразделений в горах. Им, как бесценным даром, делится на занятиях бывший командир 66-й мотострелковой бригады, кавалер ордена Красной Звезды, полковник в отставке Владимир Авласенко, доцент кафедры оперативного искусства и тактики факультета Генерального штаба Военной академии Беларуси.

В качестве одного из наглядных пособий Владимир Васильевич иногда показывает свою рабочую карту, по которой воевал, а потом, в мае 1988-го, выводил свою бригаду из Джелалабада в Термез. Хотя и без карты отлично

помнит места боев и тот опасный, почти 600-километровый, путь домой.

Возвращение с войны, как ни парадоксально, многим «афганцам» далось тяжело, прежде всего психологически. Радость от встречи с родными и близкими вскоре затмило чиновничье равнодушие, «прославившееся» на весь СССР казенной фразой «Я вас туда не посылал», недопонимание в обществе, слабая социальная поддержка государства, экономика и монолитное единство которого трещали по швам. Недавним солдатам великой многонациональной страны, интересы которой, рискуя собой, они с оружием в руках отстаивали в Кабуле, Панджшере и на Саланге, больно было смириться с ее распадом. Многие, как лермонтовский Печорин, почувствовали себя героями не своего времени. Не выдержав бытовых невзгод, не найдя себя в жизни, некоторые сломались, потеряли веру в добро, справедливость и молодыми ушли в иной мир. И это тоже правда, которую незачем скрывать.

Лично соприкоснулся с такими судьбами и руководитель минской городской организации воинов-интернационалистов «Память» полковник в отставке Владимир Шоков. Не называя фамилий, он по-доброму помянул преждевременно покинувших бранный мир:

– Врачи говорят, что максимальный срок пребывания на войне, при котором психика не нарушается, – один год. А у них за плечами было два. Мне война до сих пор, бывает, снится. Иной раз просыпаюсь в холодном поту, будто снова побывал в бою.

...За плечами когда-то молодых солдат, офицеров уже более трех мирных десятилетий. За это время они успели достигнуть профессиональных высот в службе или на «гражданке», вырастить детей, обзавестись внуками. Река времени течет дальше, а на ее незримых берегах обосновалась светлая ностальгия по боевой молодости, Афгану, еще живым друзьям-однополчанам.

Григорий СОЛОНЕЦ,
участник боевых действий
в Афганистане, подполковник запаса